

ЭЛЬВИРА АЛЕКСАНДРОВНА ДЖИОШВИЛИ

младший научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное учреждение науки Федеральное исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8933-1740; elvira-260893@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ И ПРОМЫСЛОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ КАРЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ

А н н о т а ц и я . Представлен обзор годового цикла хозяйственной деятельности поморов Карельского и Поморского берегов Белого моря и связанных с ним представлений, сложившихся к концу XIX – началу XX века. Существует научная литература, посвященная праздничной календарной обрядности поморов данной территории, однако специфика их промыслового календаря еще не была предметом специального изучения. Целью статьи является описание промыслового календаря и выявление его особенностей, обобщение и систематизация сведений по занятиям и промыслам годового цикла поморов Карельского и Поморского берегов. Исследование основано на применении сравнительно-исторического и дескриптивного методов. Источниками послужили материалы И. М. Дурова и А. М. Линевого из архива Карельского научного центра РАН и отчеты исследователей морских промыслов севера России. Представлена промысловая специализация различных местностей Карельского Поморья и распределение видов промыслов по периодам года. Выделены церковные праздники, которые являлись символическими рубежами промысловых сезонов. Рассмотрено влияние промысловой специфики на календарную обрядность данной территории, отмечено существование специфического комплекса праздничных обрядов, связанных с проводами и встречей рыбаков и зверобоев с дальних промыслов, строительством и спуском на воду судов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : поморы, Карельский берег, Поморский берег, промысловый календарь, Белое море

Б л а г о д а р н о с т и . Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 121070700119-5).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Джиошвили Э. А. Традиционные хозяйственные занятия и промысловый календарь Карельского Поморья // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 53–61. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.921

ВВЕДЕНИЕ

Хозяйственные занятия и промыслы жителей Беломорской Карелии, включая поморские поселения, не раз становились предметом изучения исследователей социально-экономической истории [2], [10], [12]. Вместе с тем специфике промыслового календаря поморов, проживающих на данной территории, посвящено не так много работ. В этом отношении наиболее значимыми исследованиями остаются обобщающие труды по этнографии поморов Т. А. Бернштам [3], [4], [5], [6]. Праздничный календарь Карельского берега рассмотрен в работе Ю. И. Ковыршиной [11]. Статьи К. К. Логинова посвящены локальным промысловым традициям сел Гридино (Карельский берег) [14] и Нюхча (Поморский берег) [13]. Более подробно исследованы хозяйственные тра-

диции поморов других берегов – Терского¹ [1] и Зимнего [8], [15]. Таким образом, промысловый календарь территории Карельского и Поморского берегов еще не был предметом специального изучения. Разнообразные сведения по занятиям и промыслам годового цикла поморов Карельского и Поморского берегов Белого моря, сложившегося к концу XIX – началу XX века, нуждаются в обобщении и систематизации.

Целью настоящей статьи является представление промысловой специализации различных местностей Карельского Поморья и распределения видов промыслов по периодам года. Источниками послужили неопубликованные архивные данные, среди которых рукописи И. М. Дурова и материалы экспедиции А. М. Линевого в Гридино и Калгалакшу в 1943 году,

хранящиеся в Научном архиве Карельского научного центра РАН; а также опубликованные научно-исследовательские работы по изучению северных морских промыслов конца XIX – первой половины XX века: труды Ф. Ульриха, Н. М. Книповича, А. Г. Слезкинского, Л. Л. Брейтфуса, А. А. Жилинского; отчеты В. Р. Алеева, В. Е. Розова и Р. П. Якобсона, напечатанные в «Материалах к познанию русского рыболовства»; описание быта и промыслов населения западного побережья Белого моря В. В. Никольского. Исследование основано на применении сравнительно-исторического и дескриптивного методов.

Исторически все побережье Белого моря традиционно делилось на ряд «берегов», представляющих собой части береговой зоны со своими природными и промысловыми особенностями. К территории Карельского берега относилась прибрежная полоса от р. Кереть до р. Кемь, Поморского – от р. Кемь до р. Онега². По данным Списков населенных мест Архангельской губернии, в середине XIX века Поморский берег был наиболее многолюдным среди остальных берегов Белого моря³. В начале XX века территория Поморского и Карельского берегов входила в состав семи волостей Кемского уезда Архангельской губернии: Нюхотской, Колежской, Лапинской, Сорокской, Шуерецкой, Поньгомской, Керетской. По данным за 1905 год, численность сельского населения этих волостей составляла 12 705 человек (включая население Сумского Посада), городского – 2718 человек (г. Кемь), заводского – 1238 человек (рабочие лесопильных заводов)⁴. Крупнейшими поселениями оставались Кемь, Сорока, Сумский Посад и Нюхча.

Основные хозяйственные занятия населения, проживающего на берегу Белого моря, естественным образом были связаны с морскими ресурсами. Морские рыболовные и зверобойные промыслы делились на дальние (отхожие) – промыслы на берегу Северного Ледовитого океана, у о. Шпицберген и Новой Земли, и ближние (беломорские). Важнейшими в экономическом отношении промыслами к концу XIX – началу XX века стали мурманские, в которых участвовала большая часть трудоспособного мужского населения Поморского берега, включая мальчиков и подростков – зуйков.

МУРМАНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ

Мурманские промыслы трески и палтуса начинались во второй половине марта и длились всю весну и лето. До начала 1890-х годов первые промышленники – *вёшняки* отправлялись на мурманское побережье Северного Ледовитого океана до открытия навигации в начале мар-

та сухопутным путем через Кемь, Кандалакшу и Колу к становищам на берегу. Весенний промысел начинался в становищах на западном берегу Мурмана, к концу мая – началу июня рыба перемещалась к восточным берегам. В этот период на Мурман морем прибывали на летнюю путину остальные рыбаки-*мурманщики* и вели промысел до середины – конца августа. Лов трески и палтуса осуществлялся во время подхода рыбы к берегу с помощью яруса (крючковой снасти) на наживку (мелкую рыбу или пескожила). По окончании лова рыбу сразу же разделявали и солили, небольшую часть в солнечную погоду сушили. Техника и технология мурманского промысла была довольно примитивная, полностью основанная на ручном труде [12: 24]. Многие исследователи мурманских промыслов середины – конца XIX века описывали тяжелые условия труда, изнуряющий лов ярусом, требовавший значительных усилий по подготовке снасти и наживки, установке и вытягиванию ярусов. Промышленники жили в промысловых избах по 10–20 человек, нередко в антисанитарных условиях, отсутствовало медицинское обслуживание и снабжение свежими продуктами питания⁵. Положение несколько улучшилось в 1890-х годах, когда государство стало обращать внимание на состояние мурманских промыслов. В конце XIX века появились регулярные рейсы Мурманского пароходного общества из Архангельска на Мурман, было налажено почтовое и телеграфное сообщение, открыты больничные пункты.

Мурманские промыслы были основным занятием мужского населения Кеми и поселений Поморского берега. В 1910 году из 520 мужчин, проживающих в Кеми постоянно, на мурманский промысел ушло чуть больше трети – 186 человек, а также 36 женщин. Из оставшихся 24 семьи арендовали тони для семужьего промысла, «преимущественно, вдовы или же семьи с малым количеством мужских рабочих рук»⁶. В селениях Поморского берега, за исключением Сумского Посада, Сорочи, Выгоострова и Шижни, число мурманских промышленников насчитывало больше половины мужского населения: в Шуе из 468 мужчин мурманским промыслом занимались 364, в том числе 40 подростков; в Сухом – 160 из 205, в Вирме – 110 из 227, в Колежме – 325 из 553, в Нюхче – 500 из 925, включая около 50 подростков. Промышленники с Поморского берега обычно уходили в становища Гаврилово, Золотая, Рында, Териберка, Малая Оленица, Мотка.

БЕЛОМОРСКИЕ ПРОМЫСЛЫ

Промыслы в Белом море носили название *ближних*. Каждое поморское поселение

в зависимости от географического расположения специализировалось на определенных видах морского промысла. Наиболее значимыми объектами рыболовства были сельдь, семга и навага.

Сельдь ловилась во всех областях Карельского и Поморского берегов, однако сезоны и орудия для лова различались. В Кандалакшской губе самым массовым являлся весенний лов сельди, летний и осенний имели вспомогательное значение. В Керети и Черной Реке лов начинался в апреле, около Егорьева дня (23 апреля / 6 мая⁷). Основным орудием лова был большой *сельдяной невод*, который ставили под лед и использовали на открытой воде, не отъезжая далеко от берега. В зависимости от глубины могли использовать также средние и малые невода, различавшиеся высотой. В Гридино и Калгалакше, а также дальше на юг к Сорокской и Онежской губе основным был осенний и зимний подледный лов. В этой местности сельдь ловили неводами меньшего размера, а также более мелкими снастями – *переметом* (сеть из тонкой пряжи), *сельдяником* (снасть из шести сеток одинакового размера), *мережей* (круглая сетка, насаженная на ряд деревянных ободов, диаметр которых уменьшается к концу; на конце была расположена конусообразная сетка). На время промысла собирались артели из двух карбасов и шести человек, с одним или двумя неводами. Сельдяной промысел в Сорокской губе часто становился предметом изучения и описания⁸, так как отличался массовостью. По сведениям Р. П. Якобсона, который в 1911 году совершил экспедицию для изучения рыбных промыслов Белого моря от Кеми до Онеги, в этот период на побережье Сорокской губы съезжались рыбаки из соседних волостей и ближайших карельских деревень – «до 3000 ловцов обоего пола. Приезжие останавливаются <...> в с. Сальнаволок и, отчасти, в Шуе и Сороке»⁹. Выловленную сельдь в Кандалакшской губе солили в бочонках и продавали скупщикам либо отвозили в Архангельск самостоятельно. Осеннюю и зимнюю сельдь в южных местностях продавали чаще в свежем или мороженом виде скупщикам на месте лова, а также коптили. Заработок распределялся между членами артели – пайщиками, при этом учитывалось владение орудиями, карбасами и лошадьми.

Сезон семужьего лова начинался весной и длился до осени, со вскрытия рек ото льда и до их замерзания. Семгу ловили разнообразными орудиями в зависимости от сезона и места лова – в реке или на морских тонях. Крупными семужьими реками считались Кемь, Выг, Кереть. Главными орудиями лова на реке были *за-*

боры и *заколы*. Распространенным способом лова в Кеми и Сорокской волости было *поездование*, при котором мешкообразную сеть растягивали между двумя лодками и двигались по течению реки, съезжаясь каждый раз, как в сеть попадала семга. Помимо этого, семгу ловили *гáрвами* и *становыми сетями*, били острогой. В море семгу ловили также забором или различного типа гарвами и неводами. Семужий промысел, кроме установки заколов и заборов, не требовал артельного объединения и носил характер семейного. На тони нередко выезжали всей семьей, жили в промысловой избе и следили за сетями. Избы ставились по берегу моря, у проливов или губ на ходе семги из моря в реки. Летом, во время отъезда на дальние промыслы основной части мужского населения, ловлей семги занимались преимущественно женщины, молодые девушки и пожилые мужчины. Выловленную рыбу чаще всего сразу сдавали скупщикам либо потрошили и засаливали.

Навага ловилась повсеместно в небольшом количестве, важное промысловое значение она имела в Шуерецком, Сумском Посаде, Колежме и Нюхче. Ее ловили осенью и зимой мережами в море, преимущественно без объединения в артели, свободно (без распределения участков для лова) в устье реки, на которой стоит селение, и на прилежащих мелководных травянистых берегах. В селениях на Поморском берегу от Вирмы до Нюхчи также был распространен способ лова *убéгами*¹⁰ в мелких заливах с ровным дном и в прибрежной полосе. Распространенным среди женщин и девочек-подростков был подледный лов наваги удочкой. В. Р. Алеев отмечал, что в Нюхче, Колежме и ближайших селах, «где бывает большой промысел наваги и прежде ловили только на удочку», на удочках нет крючков, а наживку привязывают к леске петлей – «жадность наваги достаточно велика, чтобы заставить ее крепко держаться за одну наживку»¹¹. Выловленная навага морозилась на льду, складывалась в возы и сбывалась скупщикам на местах промысла.

В Сорокской волости промысловое значение также имела корюшка, которую ловили весной в устье р. Выг сельдяными неводами и мережами. Корюшку сушили в печах и продавали скупщикам уже в готовом виде, а также оставляли для собственного потребления. Помимо Сорокской волости, корюшку ловили и сушили в Керетской волости. Сиговый промысел был более развит в Калгалакше и Летней Реке в период с середины августа до середины сентября, а также в Кеми весной. Сига ловили неводами,

мережами и специальной снастью – *сиговиком*, представляющим собой комбинацию мережи и гарвы. Помимо этого, в Кеми и Калгалакше на реках для ловли сига также устанавливали заборы из тонкого леса и прутьев.

Время выезда на промысел определялось в соответствии с лунным календарем, погодными приметами, днями недели, направлением ветра. Примечали, что движение рыбы (*рыба в губе трогається*) соотносится с *отжівом* – фазами луны: рождением (*новцево́й отжив*), полнолунием (*четверто́вый*), первой (*ущё́рбной*) и последней (*ветхо́вой*) четвертью. «Никогда не ездили на лов в последнюю четверть луны... рыба не идет в сети, потому что уходит в “заветер” (в ту сторону, откуда... должен подуть ветер)»¹². Наиболее благоприятными выездными днями считались четные дни недели, то есть вторник, четверг или суббота.

Промысел морского зверя (нерпы, морского зайца, белухи) производился по всей Кандалакшской губе и был наиболее развит в Гридино и Калгалакше, меньше – в Керети и Черной Реке, Поньгоме и Летней Реке. Главным продуктом зверобойного промысла было сало и шкуры. Охота на зверя велась весной, в апреле и мае, по льду и с карбасов, и осенью, с конца августа до декабря, при помощи сетей-*про́метов*, но во все сезоны зверя стреляли из винтовок или били *критилом* (*криті́к*, *курі́к*). В июле был возможен промысел нерпы-*каменки* (лежащей на каменных отмелях) у берегов Гридино и Калгалакши и морского зайца у Кузовов (группа островов в районе Кеми). Осенний звериный промысел начинался с прихода домой мурманщиков, которые после привальных уезжали на морские тони: «*как приедешь с Мурмана, давай сразу проверять стамики*»¹³ (подводные отмели, обсыхающие во время отлива). Помимо ближнего зверобойного промысла, зверобойные артели отправлялись на охоту в горло Белого моря за тюленями (с середины февраля до мая) и к берегам Новой Земли за тюленями и моржами (с середины июля до середины октября). По свидетельству В. Р. Алеева, совершившего в 1911 году поездку с целью изучения зверобойного промысла в горле Белого моря на промысловом судне «Николай», из 21 члена промысловой команды судна 15 зверобоев были родом из Гридино¹⁴.

С морскими промыслами были тесно связаны судостроение и торговля. Во второй половине XIX века Карельское Поморье являлось крупнейшим районом судостроения в Архангельской губернии [12: 40]. Мелкое судостроение для собственных нужд было распространено

повсеместно. Основным средством передвижения были карбасы – малые (с одним парусом) и большие (с одним большим или двумя средними парусами); различные небольшие промысловые лодки – осиновки, подъездники. Строились промысловые (шняки, елы, тройники) и транспортные торговые суда (шхуны, лоды, кочмары, клипера). Известными центрами судостроения среди поморских поселений были Кеми, Сумский Посад, Шуерецкое, Сорока, Шижня, Колежда и Нюхча; высоко ценились мастера из карельского села Подужемье. Постройка судна начиналась в январе – феврале, строительством руководил опытный мастер. На строительные работы нанимались местные жители и выходцы из прочих волостей, в том числе и карелы. Окончание строительства судна отмечалось *водоно́ской* – проверкой прочности корпуса судна посредством наполнения его водой и спуском судна на воду.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И БЛИЖНИЕ ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ

Сельское хозяйство на приморских территориях к концу XIX – началу XX века сводилось к скотоводству и огородничеству. Главной огородной культурой являлся картофель, в небольшом количестве выращивали репу. В селениях Поморского берега южнее Сороки сеяли небольшие участки ржи и ячменя. В хозяйствах держали преимущественно овец и крупный рогатый скот, к северу от Кеми зимой для перевозки грузов и в качестве транспорта использовали оленей. В. В. Никольский отмечал, что

«север характеризуется преобладанием овцеводства, в соединении с остатками оленеводства, а юг – разведением преимущественно крупного рогатого скота; переходным между двумя этими районами пунктом является с. Гридино, где оба эти вида скота распространены приблизительно одинаково»¹⁵.

Сенокосные угодья в основном составляли морские пожни, расположенные узкими полосами вдоль моря; помимо этого, сено косили на усадебных полях и расчистках, а также «подкашивали» болота и лесные участки. Стойловый период продолжался около восьми месяцев, и сена зачастую не хватало на весь срок. Согласно исследованию, проведенному В. В. Никольским, исключение составляли только Калгалакша, Поньгома и Летняя Река, жителям которых хватало сена на пожнях; к северу от Кеми недостаток сена восполнялся подкашиванием по лесам, на юге чаще покупали сено в соседних карельских поселениях¹⁶. Сенокосные работы начинались около Петрова дня (29 июня / 12 июля) и продолжались до Успения (15 / 28 августа)

вследствие удаленности и разбросанности покоев. Примечательно, что сенокосом занимались преимущественно женщины, поскольку мужчины были заняты морскими промыслами. Данная особенность отличала поморов от крестьянского населения внутренних районов Карелии, в которых этим трудоемким занятием занималось все население. Сено косили косой-горбушей, сушили в прямоугольных *закольях* и затем вывозили в карбасах по воде или зимой на санях. Помимо сена, скот подкармливали сухим березовым листом и ягелем, смоченным в отваре из сухой рыбы или рыбных голов. Выпас скота длился со второй половины мая – начала июня до середины сентября. Практиковался летний выпас овец и лошадей на островах. Оленей на лето отпускали в лес, где они свободно паслись, ближе к зиме их ловили и возвращали в хозяйство.

Лесные промыслы являлись важным вспомогательным видом заработка в зимнее время, особенно в селениях, расположенных рядом с лесопильными заводами в Кеми, Керети, Соробе. Женщины нанимались на работы, связанные с обработкой древесины, и в летнее время. Местное население не стремилось к постоянной работе на лесных заводах, предпочитая этому сезонный и временный заработок. По сведениям Р. П. Якобсона, в 1911 году на Беляевских заводах в Соробе

«до 50 сорочан находятся постоянно на заводах... в летние месяцы до 100 сорочких женщин занимаются укладкой в штабеля распиловочного леса... Несколько домохозяйств заготавливают до 100 кубов дров для нужд местных учреждений и чиновников»¹⁷.

Среди прочих промыслов населения поморских сел – охота, извоз, работы на строительстве судов, заготовка сена на продажу (в малых количествах). Извозом занимались жители Керети, Сумского Посада, Нюхчи, доставляя местные уловы в Архангельск и Санкт-Петербург.

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ СПЕЦИФИКИ НА КАЛЕНДАРНУЮ ОБРЯДНОСТЬ

Т. А. Бернштам, анализируя традиционный праздничный календарь поморов, пришла к выводу, что в его основе лежал упрощенный аграрный календарь, трансформировавшийся в связи с изменением хозяйственной деятельности [3: 369]. Важнейшие даты земледельческого календаря обрели «промысловое» наполнение. Основными церковными праздниками, которые делили промысловые сезоны в Карельском Поморье, были: *Евдокия* (1/14 марта), *Егорьев день* (23 апреля / 6 мая), *Благовещенье* (25 марта / 7 апреля), *Ирина* (5/18 мая), *Никола Вешний* (9/22 мая),

Петров день (29 июня / 12 июля), *Успение* (15/28 августа), *Иван Постный* (29 августа / 11 сентября), *Покров* (1/14 октября), *Никола Зимний* (6/19 декабря). Святитель Николай Чудотворец особенно почитался среди поморов, к нему обращались за помощью от бед на море. *Никола Вешний* и *Никола Зимний* являлись рубежами в промысловых путях, с ними также было связано множество погодных и промысловых примет, к примеру: «...если Микола вёшной с травой, то и зимний будет с навагой и сельдью; на Миколу вёшнего шторм на море – будет осенью сельдей много» [9: 56]. Никола Вешний был первым весенним праздником, с которого начинались гуляния на *полянке* и который вместе с этим являлся прощальным праздником для уходящих на летние мурманские промыслы. Никола Зимний знаменовал окончание осенних промыслов, начало *вечерин* у молодежи; был первым массовым праздником после возвращения мужчин с дальних промыслов.

Приметы прогнозирующего характера, в земледельческом календаре призванные определить предстоящий урожай, у поморов были направлены на успех предстоящих промыслов. Важными в этом отношении были церковные праздники зимне-весеннего периода. Так, в Крещение (6/19 января) предсказывали ход весенних и летних промыслов:

«коли в ночь на Крещение звезды низко у самого моря (по горизонту) шибко горят и играют – на Мурманском берегу будет хороший промысел рыбы; если в Крещенье крепкий северный ветер тянет – надо быть морским промыслам хорошим»¹⁸.

В Благовещенье (25 марта / 7 апреля) старались не работать, не начинать никаких хозяйственных работ. Соблюдался запрет на дневной сон: «...даже нельзя днем удновать (спать) рыбачку, его не будет на лову любить рыба и ему не будет хорошего промысла ни весной, ни летом»¹⁹. Вместе с тем выпряденная до восхода солнца нить, вплетенная позднее в сеть, делала ее *уловистой*. Эти представления отражают связь с земледельческим календарем, где Благовещенье являлось важной датой, связанной с началом нового хозяйственного года, для которой были характерны приметы и запреты, связанные с магией первого дня, определяющей дальнейший ход событий и трудовых процессов (ср. у карелов: «...кто спит, тот не услышит голоса глухаря на току; если в день Марии приляжешь отдохнуть после обеда, то в этом году не отыщешь мест, где щука нерестится» [16: 154]; у вепсов: «...если спишь в Благовещенье, простишь удачу в различных делах» [7: 69]).

Годовой цикл промыслов Карельского и Поморского берегов Белого моря
Annual cycle of household and economic activities on the Karelian and Pomor coasts of the White Sea

Январь – февраль	Повседневные хозяйственные занятия (заготовка дров, починка и изготовление орудий лова) Подготовка к весенним промыслам, найм в покрутчину Начало судостроительных работ Начало зверобойного промысла в горле Белого моря (Гридино и Калгалакша)
Евдокия 1/14 марта	Сборы и отправление на весенние мурманские промыслы и дальние зверобойные промыслы к островам Шпицберген, Новая Земля, Вайгач (после открытия навигации) Строительство судов Заготовка дров
Благовещение 25 марта / 7 апреля	Подготовка к беломорским морским и речным весенним промыслам Зверобойные промыслы в Кандалакшской губе (Гридино, Калгалакша, Кереть, Черная Река) <i>Ледоноска</i> (наполнение ледников льдом) <i>Веснование</i> на озерах, лов озерной рыбы для собственных нужд
Апрель	Зверобойные промыслы в Кандалакшской губе (Гридино, Калгалакша, Кереть, Черная Река)
Егорьев день 23 апреля / 6 мая	Начало работы <i>покрутчиков</i> у хозяина по подготовке к летним отхожим промыслам Весенний лов <i>егорьевской сельди</i> в Кандалакшской губе (Кереть, Черная Река, Поньгома) Лов корюшки в Сорокской губе Начало семузьего промысла
Ирина 5/18 мая	Появление корюшки в реках
Никола Вешний 9/22 мая	Отъезд на летние мурманские промыслы после лова сельди Отъезд на дальние зверобойные промыслы у Шпицбергена, Новой Земли, о. Вайгач Большое избомытье после отъезда рыбаков и зверобоев <i>Водоноска</i> (проверка прочности корпуса судна) и спуск судов на воду
Июнь	Лов <i>Ивановской сельди</i> в Кандалакшском заливе
Июнь – август	Местные беломорские промыслы, в которых участвуют женщины, девушки и оставшиеся в селах мужчины: Лов семги в реках и на морских участках (Кереть, Кемь, Выг) Лов трески на удочку на тонях в <i>Бабьем море</i> (Кереть, Черная Река) Отхожие промыслы на сплаве леса, обработке древесины (Кереть, Черная Река, Кемь, Сорока, Шижня, Выгостров); извоз <i>Горный промысел</i> (рыболовство на озерах) в Сорокском районе (Нюхча, Колежма, Сумпосад) ставными сетями и удочками (преимущественно пожилые люди) Ближний промысел нерпы-каменки у берегов Гридино и Калгалакши
Петров день 29 июня / 12 июля	Начало массовых сенокосных работ
Успение 15/28 августа	Завершение сенокосных работ Подготовка к встрече рыбаков с дальних промыслов, исполнение обрядов <i>прошения на поветерь</i> девушками и молодницами, детьми; <i>моления ветра</i> пожилыми женщинами
Иван Постный 29 августа / 11 сентября – Покров 1/14 октября	Прибытие мурманщиков и зверобоев, стретины, <i>привальные вечерины</i> Начало осенних зверобойных промыслов (Гридино, Калгалакша) Лов сига в Калгалакше и Летней Реке Лов осенней семги в реках и на морских участках Подготовка к местным осенним и зимним промыслам (приготовление снастей, одежды); составление уговоров пайщиков
Октябрь – декабрь	Лов осенней семги до становления льда на реках Лов беломорской сельди (Гридино, Калгалакша, Кемь, Шуерецкое, Сорокская губа: Сорока, Выгостров, Шижня; Сумский Посад) Лов наваги (Шуерецкое, Вирма, Сумпосад, Колежма, Нюхча) Зверобойные промыслы (Кереть, Черная Река, Гридино, Калгалакша, Поньгома, Летняя Река) Подледный лов сельди и наваги с момента установления льда, способного выдержать лошадей <i>Удебный</i> подледный промысел наваги (Поморский берег, занимались преимущественно пожилые женщины и девочки-подростки)
Никола Зимний 6/19 декабря	Подледные промыслы на сельдь и навагу Зверобойные промыслы (Кереть, Черная Река, Гридино, Калгалакша, Поньгома, Летняя Река)

Своеобразием поморского промыслового календаря являлось также существование праздничных обрядов, которые были связаны с проводами и встречей рыбаков и зверобоев, отправлявшихся на дальние промыслы, а также строительством и спуском на воду судна. Т. А. Бернштам отмечала, что новые промысловые праздники оказались наиболее развитыми в тех поморских районах, где главной

отраслью хозяйства к XIX веку стали океанские мурманские промыслы – на большей части Поморского берега (от Нюхчи до Кеми) и юго-восточной части Карельского берега [3: 396]. Проводы *мурманщиков* (*отвально* и *простыны*) начинались с *Евдокии* и продолжались до *Никола Вешнего*; встреча (*стретины*) – с *Ивана Постного* до Покрова. Поморской разновидностью помочей также можно назвать *ледоноску* – напол-

нение ледников льдом для хранения продуктов на лето, и *водоноску* – проверку прочности корпуса судна, которые являлись праздничным действием. В Сумском Посаде, Нюхче и Шуерецком существовал обычай *вести судно* к устью реки, в котором участвовали женщины, молодежь и пожилые мужчины без оплаты за свой труд²⁰.

В общих чертах годовой цикл промыслов и хозяйственных занятий на рассматриваемой территории можно представить в следующем виде (см. таблицу).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система хозяйства поморов носила комплексный характер, включала основные и вспомогательные промыслы. Длительных перерывов между отдельными видами промыслов не было, их вели практически круглый год, иногда параллельно друг с другом. Основными занятиями жителей селений Карельского и особенно Поморского берега были мурманские промыслы. Из местных беломорских промыслов важное экономическое значение имел промысел сельди (весенней в Кандалакшской губе, осенней и зимней в селениях южнее Поньгомы), семги (реки Кереть, Кемь, Выг) и наваги (в селениях южнее Шуерецкого), морского зверя (Гридино и Калгалакша). Отхожие ближние промыслы, в том числе лесные, были распространены больше в селени-

ях, расположенных рядом с лесопильными заводами, – Кереть, Черная Река, Сорока, Выгостров, Шижня. Население Шуи, Сухого, Вирмы, Сумского Посада, Колежмы и Нюхчи было меньше вовлечено в отхожие промыслы, «считая это позорным»²¹, и почти целиком сосредотачивалось на мурманских промыслах, морских торговых и транспортных перевозках.

Основу промыслового календаря составлял упрощенный аграрный календарь, в котором важнейшие даты обрели «промысловое» наполнение. Большой пласт прогнозирующих примет был призван наметить наиболее выгодные в текущем году виды промысла. Начало того или иного морского промысла старались приурочить к рубежным датам православного календаря, соотносясь с комплексом погодных примет и лунным календарем, однако руководствовались преимущественно реальными наблюдениями за подходами рыбы и появлением зверя. На большей части Поморского берега (от Нюхчи до Кеми) и юго-восточной части Карельского берега, где основная часть мужского населения занималась мурманскими промыслами, широкое распространение получили праздничные обряды, связанные с проводами и встречей рыбаков-мурманщиков и зверобоев, а также строительством и спуском на воду судна.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Филин П. А. Традиции морского рыболовства поморов Терского берега Белого моря в XV–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 303 с.
- ² Этого деления придерживался М. В. Рейнеке (1801–1859) – гидрограф, исследователь Белого и Баренцева морей. В своем труде «Гидрографическое описание северного берега России» в 1833 году он описал границы и названия берегов Белого моря в соответствии с принятыми у местных «поморцев», выделив Терский, Кандалакшский, Карельский, Поморский, Онежский, Летний и Зимний берега. Он также упоминал о Канинском берегу, который тянулся от Мезенского залива до мыса Канин. Данному делению на берега следовала и Т. А. Бернштам [4: 37–38].
- ³ В 1859 году из 15 поселений на Поморском берегу 9 насчитывали более 100 дворов. Особенно выделялись Нюхча (197) и Сумский Посад (181), менее 50 дворов отмечалось только в Вирме (44) и Сухом Наволоке (39). В Кеми, с 1785 года получившей статус уездного города, насчитывалось свыше 269 дворов. К северу от Кеми на Карельском берегу наиболее крупным поселением была Кереть (91 двор); в Гридино, Калгалакше и Поньгоме насчитывалось от 27 до 50 дворов. Для всего Поморья в этот период времени более характерными были поселения, состоящие из 10–20 дворов. См.: Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861–1885. Вып. 1: Архангельская губерния: ... по сведениям 1859 года / Обработано Е. Огородниковым. СПб., 1861. 131 с.
- ⁴ Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / Сост. Н. А. Голубцов. Архангельск, 1907. С. 184–189; Обзор Архангельской губернии за 1904 год. Архангельск: Губ. тип., 1905. Ведомость 15 «О числе жителей в Архангельской губернии».
- ⁵ См.: Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России: Архангельская губерния. Петроград: Ред. кол. спец. техн. и экон. изд. Нар. ком. путей сообщ., 1919; Слезкинский А. Г. Поездка на Мурман: (путевые заметки) // Исторический вестник. 1898. Т. 71; Ульрих Ф. Кемский уезд и рыбные промыслы на Мурманском берегу во врачебном и экономическом отношениях. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1877.
- ⁶ Якобсон Р. П. Отчет по обследованию рыболовных тоней на реках Кеми и Выг осенью 1911 года // Материалы к познанию русского рыболовства. 1913. Т. II, вып. 9. С. 36.
- ⁷ Даты даются по старому и новому стилю (разница 13 дней).
- ⁸ См.: Максимов С. В. Год на Севере. СПб., 1871; Островский Евг. Из картинок сельдяного промысла в с. Сороке // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1910. № 8. С. 27–31; Алеев В. Р.

- Промысел наваги и сельди по Онежскому и Кемскому берегам Белого моря зимою 1912 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. 1914. Т. III, вып. 9. С. 3–22.
- ⁹ Якобсон Р. П. Указ. соч. С. 44.
- ¹⁰ *Убёэг* – приспособление для подледного лова наваги на отмелях около морского берега, имеющее форму забора из еловых или березовых веток и мережи, устанавливаемой в специально вырытую яму на дне.
- ¹¹ Алеев В. Р. Промысел наваги и сельди по Онежскому и Кемскому берегам Белого моря зимою 1912 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. 1914. Т. 3, вып. 9. С. 9.
- ¹² Научный архив КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 32. Д. 237. Л. 306.
- ¹³ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 37. Д. 787. Л. 13.
- ¹⁴ Алеев В. Р. Отчет о поездке на морской звериный промысел в горле Белого моря в 1911 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. 1913. Т. II, вып. 2. С. 27.
- ¹⁵ Никольский В. В. Быт и промыслы населения западного побережья Белого моря. М.: Изд. Научно-технического управления ВСНХ, 1927. С. 61.
- ¹⁶ Там же. С. 65.
- ¹⁷ Якобсон Р. П. Указ. соч. С. 47.
- ¹⁸ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 32. Д. 237. Л. 329.
- ¹⁹ Там же. Л. 340.
- ²⁰ Там же. Л. 352.
- ²¹ Якобсон Р. П. Статистико-экономическое обследование морского побережья и рыболовных угодий на Онежской губе между г. Кемью и Онегой и Онежского закола в 1911 году // Материалы к познанию русского рыболовства. 1913. Т. 2, вып. 5. С. 18.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
2. Баданов В. Г., Жуков А. Ю., Кораблев Н. А. Промыслы и ремесла населения Карело-Кольского региона (XVII – конец XIX в.) // История и традиционная культура народов Карелии и сопредельных областей в свете новых источников, методов и подходов (памяти Р. Ф. Никольской). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. С. 57–96.
3. Бернштам Т. А. Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
4. Бернштам Т. А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978. 176 с.
5. Бернштам Т. А. Рыболовство на Русском Севере во второй половине XIX – начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Из культурного наследия народов России (Сборник МАЭ. Т. XXVIII) / Под ред. Т. В. Станюкович. Л.: Наука, 1972. С. 62–98.
6. Бернштам Т. А. Традиционный праздничный календарь в Поморье во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографические исследования Северо-Запада СССР: традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга: Сб. ст. Л.: Наука, 1977. С. 88–115.
7. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: Энциклопедия. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 524 с.
8. Дранникова Н. В., Морозова Т. Н. Промысловый календарь Зимнего берега Белого моря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5 (142). С. 56–60.
9. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / Изд. подгот. И. И. Муллонен, В. П. Кузнецова, А. Е. Беликова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 455 с.
10. Капитонова С. А. Основные этапы хозяйственного освоения Западного (Карельского) Поморья // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 4. С. 105–111.
11. Ковыршина Ю. И. Материалы по календарной традиции Карельского берега Белого моря // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 154–200.
12. Кораблев Н. А. Социально-экономическая история Карельского Поморья во второй половине XIX века. Петрозаводск: Карелия, 1980. 128 с.
13. Логинов К. К. Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сб. науч. ст. памяти Т. А. Бернштам / Под ред. Н. Е. Мазаловой, И. Ю. Винокуровой, В. А. Лапина, О. М. Фишман. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.
14. Логинов К. К. Историко-этнографические особенности поморского села Гридино: прошлое и современность // Скальные ландшафты Карельского побережья Белого моря: природные особенности, хозяйственное освоение, меры по сохранению. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 168–190.
15. Морозова Т. Н. Современное состояние промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7 (152). С. 81–84.
16. Огнева О., Конкка А. Праздники и будни = Ruhät da arret: карельский народный календарь. Изд. 2-е, испр., доп. Петрозаводск: Verso, 2013. 336 с.

Original article

Elvira A. Dzhioshvili, Junior Researcher, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-8933-1740; elvira-260893@yandex.ru

TRADITIONAL LIVELIHOOD PRACTICES AND HOUSEHOLD CALENDAR OF KARELIAN POMORIE

Abstract. The article provides an overview of the annual cycle of household activities on the Karelian and Pomor coasts of the White Sea and related beliefs which had emerged by the late XIX – the early XX centuries. Scholarly literature has addressed the festive calendar rituals of the Pomors of this territory, but the specificity of their fishing calendar has not been specifically studied yet. The purpose of this article is to describe the fishing calendar and identify its features, summarize and systematize the information on the occupations and household activities of the Pomors' annual cycle on the Karelian and Pomor coasts. The study is based on the use of comparative-historical and descriptive methods. The sources for the article include research materials of I. M. Durov and A. M. Linevskiy from the archive of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, as well as reports of the researchers of marine fisheries and sea-hunting of the Russian North. The article identifies the economic specialization of various areas of the Karelian Pomorie, the division of household activities by seasons of the year, and the church holidays that symbolized the division of the year into economic seasons. The author studies the influence of the fishing specifics on the calendar rituals of the said territory, noting the existence of a specific complex of festive rites associated with seeing-off and meeting fishermen and sea-hunters, as well as with building and launching ships.

Keywords: Pomors, Karelian coast, Pomor coast, traditional calendar, White Sea

Acknowledgements. The research was financed from the federal budget as part of the state project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (No 121070700119-5).

For citation: Dzhioshvili, E. A. Traditional livelihood practices and household calendar of Karelian Pomorie. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(5):53–61. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.921

REFERENCES

1. Alekseevskiy, M. D., Vaskul, A. I., Kozlova, I. V., Komelina, N. G. Traditions of the fishermen and sea-hunters of the White Sea Tersk Shore. *Zhivaya starina*. 2009;2:15–19. (In Russ.)
2. Bernshtam, T. A. Folk culture of Pomorie. Moscow, 2009. 432 p. (In Russ.)
3. Bernshtam, T. A. The Pomors: group formation of household system. Leningrad, 1978. 176 p. (In Russ.)
4. Bernshtam, T. A. Fishery in the Russian North during the second half of the XIX – the early XX centuries (based on the collections and archive materials of Leningrad ethnographic museums). *Cultural heritage of the Russian peoples (Proceedings of the Museum of Anthropology and Ethnography. Vol. XXVIII)*. Leningrad, 1972. P. 62–98. (In Russ.)
5. Bernshtam, T. A. Traditional holiday calendar in Pomorie during the second half of the XIX – the early XX century. *Ethnographic studies of the north-west of the USSR: Traditions and culture of the rural population. Ethnography of St. Petersburg: Collection of articles*. Leningrad, 1977. P. 88–115. (In Russ.)
6. Vinokurova, I. Yu. Mythology of the Veps: Encyclopedia. Petrozavodsk, 2015. 524 p. (In Russ.)
7. Drannikova, N. V., Morozova, T. N. Pomor calendar of White Sea Winter coast. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2014;5(142):56–60. (In Russ.)
8. Durov, I. M. Dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic usage. (I. I. Mullonen, V. P. Kuznetsova, A. E. Belikova, Eds.). Petrozavodsk, 2011. 455 p. (In Russ.)
9. Zhukov, A. Yu., Badanov, V. G., Korablev, N. A. Traditional economic activities and handicrafts of Karelian-Kola region population (XVII – late XIX centuries). *History and traditional culture of the peoples of Karelia and adjacent regions in the light of new sources, methods and approaches (in memory of R. F. Nikolskaya)*. Petrozavodsk, 2017. P. 57–96. (In Russ.)
10. Kapitonova, S. A. Main stages of household and economic development of Western (Karelian) Pomorie. *Society. Environment. Development*. 2018;4:105–111. (In Russ.)
11. Kovyrshina, Yu. I. Materials on calendar tradition of the White Sea Karelian coast. *Festive traditions and innovations of the peoples of Karelia and adjacent territories: research, sources, historiography*. Petrozavodsk, 2010. P. 154–200. (In Russ.)
12. Korablev, N. A. Social and economical history of Karelian Pomorie in the second half of the XIX century. Petrozavodsk, 1980. 128 p. (In Russ.)
13. Loginov, K. K. Fishery of the Pomor village Nyukhcha. "Road, take me away": *Collection of papers in memory of T. A. Bernshtam*. (N. E. Mazalova, I. Yu. Vinokurova, V. A. Lapina, O. M. Fishman, Eds.). St. Petersburg, 2010. P. 54–69. (In Russ.)
14. Loginov, K. K. Historical and ethnographic characteristics of the Pomor village of Gridino: past and present. *Rupestrian landscapes of the White Sea Karelian Coast: natural characteristics, economic utilization, conservation*. Petrozavodsk, 2008. P. 168–190. (In Russ.)
15. Morozova, T. N. Current state of the fishery folklore of the White Sea Winter shore. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2015;7(152):81–84. (In Russ.)
16. Ogneva, O., Konkka, A. Holidays and weekdays: Karelian folk calendar. Petrozavodsk, 2013. 336 p. (In Russ.)

Received: 27 March 2023; accepted: 29 May 2023